

УДК 373.2.034 (571.56)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПРИОРИТЕТНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНТАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА

Баишева М.И.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
Якутск, e-mail: baish_m@mail.ru*

В статье автор обращает внимание на глобальную угрозу для современного мира – ментальный терроризм, суть которого заключается в разрушении духовно-нравственных устоев общества и личности. Автор считает, что проблему терроризма следует рассматривать не только с точки зрения безопасности нации и государства, но и через призму безопасности каждой личности как составляющей общества. Подчеркивается, что противостоять ментальному терроризму можно только на духовном, ментальном уровне. Для безопасности жизнедеятельности человек должен осознавать ценности и смыслы своего существования. Весьма закономерно, что в переломные периоды общество всегда обращается к выстрадавшим народами идеям-ценностям, которые, по утверждению академика Н.Д. Никандрова, обеспечивают общность людей, способствуют единению народов. В этом контексте автором подчеркивается этнокультурное образование как основа безопасности личности и противостояния ментальному терроризму. Следует подчеркнуть, что не абстрактный надкультурный универсализм, а реальная культура каждой личности, народа и нации должна составлять стержень образования как соционститута. Цель образования – возвращать эту мощь в каждой конкретной личности. В этом – состоятельность, сила и самодостаточность образования.

Ключевые слова: ментальный терроризм, противостояние, образование, этнокультура, духовные устои, ценности

SPIRITUAL AND MORAL PRIORITY OF EDUCATION IN THE CONDITIONS OF MENTAL TERRORISM

Baisheva M.I.

North-Eastern Federal University, Yakutsk, e-mail: baish_m@mail.ru

The author draws attention to the global threat of the modern world – the mental terrorism, the essence of which is the destruction of the spiritual and moral principles of the society and its destabilization. The author believes that the problem of terrorism should be viewed not only from the point of view of security of the nation and the state, but through the prism of security of each individual as part of society. The author underlines that we can confront mental terrorism only on the spiritual, mental level. For the safety of human life people must realize the value and meaning of their existence. It is quite natural that in the critical period the society has always appealed to ideas-values, which, according to Academician N.D. Nikandrova, provide a community of people, contribute nations' unity. In this context, the author stresses the ethno-cultural education as the basis of human security and opposition to mental terrorism. It should be emphasized that not an abstract universalism, but real culture of each individual and nation should be at the core of education as a social institution. The purpose of education is to cultivate this power in each individual. There is the consistency, strength and self-sufficiency of education.

Keywords: mental terrorism, conflict, education, ethnic culture, spiritual foundations and values

Ментальный терроризм признан ЮНЕ-СКО одной из глобальных проблем современного мира. Всё прогрессивное человечество обеспокоено тем, что целью ментального терроризма является разрушение духовно-нравственных устоев общества, которыми обусловлены политическая, социально-экономическая жизнь и обороноспособность государства.

Б.К. Ратников в статье «Вектор разрушения духовного пространства России» определяет ментальный терроризм как «совокупность тактических методов и приёмов достижения стратегической цели ментального геноцида. Основным поражающим фактором этой угрозы являются целенаправленно сформированные и запущенные в действие стереотипные образы и риторические лозунговые штампы, которые в современных условиях являются не менее эффективными, чем открытые военные действия» [6].

Следует подчеркнуть, что проблема терроризма всегда рассматривалась с точки зрения безопасности нации и государства в ущерб безопасности личности. Забывается, что именно незащищенность личности является наиболее уязвимым звеном в системе безопасности. Таким образом, провозглашенное в Конституции право о приоритетности личности перед правами общества и государства на практике не обеспечено ни социальными, ни правовыми механизмами реализации.

Масштабы ментального терроризма, его деструктивный потенциал настолько велики, что позволяют считать его одной из глобальных проблем национальной безопасности государств и в целом общечеловеческой цивилизации. Потому необходимо решение стратегических задач искоренения и противостояния ментальному терроризму, основу которых должны составить духовно-нравственные устои личности. В этом

отношении следует подчеркнуть, что дестабилизационные процессы ментального терроризма еще недостаточно осознаны обществом и его институтами, в частности образованием.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки методологических оснований исследования культуры безопасности личности детей, потребностью обеспечения её сущностных основ как возвращение духовно-нравственного потенциала личности, начиная с самого раннего возраста, что составляет цель исследования.

Теоретическая актуальность данного исследования заключается в том, что анализ теоретико-методологических основ проблемы вносит определенный вклад в противостояние и искоренение ментального терроризма в нашей стране: модернизации существующих доктрин российского государства и разработки антитеррористического Федерального законодательства РФ «О противодействии терроризму» и «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации».

Практическая значимость данного исследования объясняется педагогическим обеспечением условий формирования культуры безопасности личности детей, начиная с дошкольного возраста, как носителей устойчивых духовно-нравственных качеств для противостояния и искоренения дестабилизационных процессов ментального терроризма.

Безопасность – одна из основных потребностей личности. Как субъект безопасности любой человек должен быть компетентным в культуре безопасности, т.е. не допускать разрушение собственного духовно-нравственного, социального иммунитета. В условиях ментального терроризма именно наличие устойчивых духовно-нравственных качеств личности становится одной из решающих в противостоянии и искоренении терроризма. В этом отношении духовно-нравственный кризис в обществе требует разработки Концепции и соответствующей ей государственной идеологии по противостоянию и искоренению ментального геноцида. Если нет собственной идеологии, то внедряются чуждые нашим народам нормы морали и система ценностей, о чем свидетельствует трансформация принципов и смыслов жизни в современной России. По этому поводу Б.К. Ратников утверждает, что «главным в сознании любого народа являются духовно-нравственные начала, позволяющие человеку не только выживать, но и развиваться, что собственно и делает человека человеком в полном

смысле этого слова. Сегодня мы наблюдаем, как Россия идёт по пути духовного обнищания и деградации за счёт смены ценностной ориентации, установки акцента на приоритете денег, культ вещей, покупок, накопительства» [6].

Ю.М. Плюснин, Ю.М. Долматова, В.М. Плюснин подчеркивают, что «индивидуальная структура терминальных (базисных самодостаточных) жизненных ценностей смещается к полюсу низших ценностей физической безопасности и материального благополучия, в соответствии с предсказанными ранее изменениями в гипотезе «социальных качелей ценностей». Процесс расценивается как социально-неблагоприятный» [5, с. 71]. В проведенном нами исследовании также подтверждается данная тенденция. При ранжировании ценностей-целей дети старшего дошкольного возраста предпочитают иметь «много денег» и «материально-обеспеченную жизнь». Такой выбор еще раз подтверждает, что ребенок также подвластен «рыночным ценностям». Ориентация детей на материальный аспект жизни, безусловно, актуализирована под влиянием массовой культуры и отражает их отношения как субъектов культуры и жизни «здесь» и «теперь».

Процессы глобализации, новые информационные технологии, средства массовой коммуникации многократно усиливают деструктивное воздействие негативной информации на сознание, психику, мировоззрение подрастающего поколения. К негативной информации, влияющей на снижение уровня психологической безопасности, исследователи относят и посягательство на менталитетные качества человека, расовую, религиозную дискриминацию и т.д.

Профессор А.Г. Новиков утверждает, что перед национальными культурами предстоит огромная работа по ренессансу своих духовных культур. Философ считает, что «многие мировые национальные культуры приходят к мнению, что модернизация по западным образцам, естественно индуцирующая деспотию экономической эффективности, способна разрушить лучшие качества наций» [4, с. 164]. Мария Лурдес Кисумбинг (ЮНЕСКО-АПНИЕВЕ) считает, что необходима новая концепция безопасности человека, основанная на общих человеческих ценностях и глобальной солидарности в дополнение к традиционному представлению о государственной безопасности.

Образование – один из важных социальных институтов трансляции духовных ценностей народа, его духовного самовоспроизводства. Именно человеческое изме-

рение образования, его духовно-нравственная приоритетность выступают гарантом в противостоянии ментальной деградации личности, общества. Функциональность образования определяется неспособностью декларировать идеалы, ценности, а возможностью получать образовательный продукт – воспитать созидającego человека, который обладает необходимыми качествами не только противостоять, но и искоренять разрушающую силу ментального терроризма. В этом отношении абсолютно прав В.А. Сухомлинский, считавший, чтобы развивающая сила образования заключается в обеспечении понимания, осознания, принятия детьми с самых малых лет, что грубость, жестокость, аморальность поступков – это следствие ограниченности, убожества и примитивности мира чувств человека. Воспитание гражданина, по В.А. Сухомлинскому, заключается в том, что дети не только знали, понимали добро и зло, справедливость и несправедливость, честь и бесчестье, но и переживали непримиримость к социальному злу, бесчестью. Очевидно, что в большей степени становятся жертвами ментального терроризма те, которые внутренне готовы стать его жертвами. Их и «находит», «достаёт» контркультура деструктивности и развивает деструктивные формы поведения. Следует подчеркнуть о необходимости воспитания личности как носителя культуры безопасности, стержневой основой которой являются духовно-нравственные ценности и смыслы созидания. Цель образования – возвращать эту мощь в каждой конкретной личности. В этом – состоятельность, сила и самодостаточность образования.

Безусловно, принятие социальной и ментальной обусловленности образования требует других концептуальных и процессуальных основ образования с ориентацией на развитие ценностного потенциала личности, актуализацию субъективной составляющей развития личности. В этом плане дошкольное образование может рассматриваться как система, целенаправленно формирующая устойчивые духовно-нравственные ценности как основы смысла жизни и безопасной жизнедеятельности.

Ценностное сознание обладает уникальной силой сплочения, выступает как акт духовной близости в противостоянии и противодействию ментальному терроризму. При этом особо значимы смысложизненные или экзистенциальные ценности, которые направляют ход человеческого бытия, задают ему цели, помогают выработать нормы и идеалы. В исследованиях А.Г. Асмолова, И.В. Абакумовой, О.А. Ахвердо-

вой, Э.Г. Юдина, М.В. Кларина и др. подчеркивается, что смыслообразование как эмоционально-личностный поиск смыслов, выработка и проживание ценностных отношений должно стать одним из важных путей гуманизации образования.

Для безопасности жизнедеятельности человек должен осознавать ценности и смыслы своего существования. Абсолютно верно утверждение Н.Д. Никандрова, что «...оказываясь в экстремальной ситуации, человек чаще выживает, если движим высокими идеями, видит смысл жизни» [3, с. 44].

Каждая личность черпает ценности и смыслы жизни, прежде всего, из культуры родного народа. В этом контексте следует отметить, что этнокультурное образование – это образование, направленное на превращение ценностного потенциала этноса в достояние личности, общества, человечества и ориентированное на обогащение этнокультурного потенциала субъектов как части национальной, общечеловеческой и гражданской интеграции. Этнокультурные идеи любого народа, как продукт общественного и индивидуального сознания, обладают свойством оптимистической бесконечности на созидание. Им присущи оптимизм, созидание, непрерывность, динамичность, транзитивность и преемственность. Их функциональность определяется не способностью декларировать идеалы, ценности, а возможностью получать результат – воспитать созидającego человека, который способен преобразовывать мир. Основоположник отечественной этнопедагогике Г.Н. Волков считает, что «общечеловеческое» в народной педагогике проявляет себя во многом, в том числе, даже в особой тональности» [1, с. 16]. Органично увязывает народное творчество с потенциалом внутренней мощи великий Н.К. Рерих. Он утверждает: «Читая легенды, молодежь научится мечтать. Это великое качество, ибо оно наполняет сердце лучшими, мощными огнями. Этими огнями сердца молодежь познает, как различать, где истина. Истина не познается расчетами, лишь язык сердца знает, где живет великая Правда, которая, несмотря ни на что, ведет человечество к восхождению» [7, с. 183].

В своем восходящем движении из глубин истории к нашему времени духовно-нравственные ценности испытывали различные воздействия и имели определяющее значение в духовном и культурном самовоспроизводстве народов. Как продукт духовной и культурной жизни народа, он в органическом единстве отражает опыт гармоничного взаимодействия человека в социальном и природном мире.

Профессор А.Г. Новиков подчеркивает, что «привычные образовательные парадигмы порождают антагонизм между традиционным укладом коренных народов Севера и социально-культурной атмосферой индустриальной эпохи. ...Вердикт антропологов относительно данной тенденции однозначен: ценностные императивы этнических культур аборигенов Севера исчезают, деградирует духовная составляющая культуры; взамен мы получаем безликую синтетическую культуру; не имеющую нравственных оснований как в общении между людьми, так и во взаимодействии общества с природой» [4, с. 8]. В этом отношении за бурным подъемом этнического ренессанса «...скрывается один из вариантов выработки духовной независимости, духовного иммунитета, «спасшего» в прошлые эпохи традиционного общества наших предков от культурной ассимиляции другими культурами, а сегодня, возможно, единственный механизм, спасающий от нравственного и культурного обнищания массового общества потребления» [там же, с. 163].

В современном образовательном процессе ДОУ и школы цель безопасности в основном заключается в выработке навыков безопасного поведения в повседневной жизни, опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера; формировании целостного представления о безопасности жизнедеятельности. При этом забывается, что главной гарантией безопасности жизнедеятельности является формирование мировоззренческих, духовно-нравственных основ жизнедеятельности, т.е. культура безопасности личности.

По этому поводу необходимо подчеркнуть, что в 5–7 лет дети уже имеют базовые нравственные представления, собственные моральные суждения и внутренние нравственные инстанции. В исследованиях З.М. Богуславской, А.Г. Рузской, Е.О. Смирновой и др. отмечается, что в 5–6 лет 62% детей предпочитают в общении с взрослыми беседы на личные темы, т.е. «по мере взросления дошкольники переходят от практического сотрудничества с взрослыми к сотрудничеству более умственного – «теоретического» – толка, и, наконец, к контактам углубленного нравственно-личностного плана» [2, с. 69].

Анализ практического опыта и программ обучения в начальной школе и ДОУ показывает, что на занятиях по безопасности жизнедеятельности фактически не обращается внимание на ценностные и смыслообразующие составляющие образования.

В учреждениях образования забывается, что смысловое поле внутренней культуры личности является самой стержневой энергетикой выживаемости и безопасности человека. Исследование показывает, что программы и модели формирования безопасности фактически не реализуют принципы:

- духовности и креативности: развитие способностей созидать и делать выбор между добром и злом; актуализация и конструирование ценностей, раскрывающих менталитетные основы личности; формирование внутренней системы моральных регуляторов поведения (совести, собственного достоинства, самовыражения, независимости и др.);

- идеалосообразности: воспитание добротой, любовью, воспитание в свободе, красоте, творении и поддержка всех этих проявлений в самом ребенке; создание благоприятных условий для осознания ребенком ценностей человеческой жизни и обретения личностных смыслов отношения к миру, людям, самому себе; поддержка стремления ребенка к народному идеалу созидательной личности как источнику гармонии человека с жизнью;

- менталеобразования и менталепреобразования: ценностное отношение к ребенку как к субъекту культуры, духовной деятельности, обеспечивающей восхождение его к культурным ценностям, смыслам и обретению основ личностных жизненных позиций, образа жизни; обеспечение условий развития свободной, гуманной, духовной личности, адекватной современной этнокультурной, социокультурной реальности и позитивно открытой мировой культуре;

- методической интерпретации ценностного потенциала источников этнокультуры в формировании этнокультурной, национальной и гражданской идентичности, общности;

- целостности личности: понимание ребенка как неразрывного единства социального и духовного, сознания и самосознания, рационального и иррационального, где культурный аспект является объединяющей компонентой природных и социальных начал в человеке; принятие ребенка-человека как целое, несводимое к сумме его частей;

- субъектности: педагогическое обеспечение условий формирования и обогащения субъектного опыта ребенка в развитии ценностного потенциала;

- принятия ребенка как данности: признание и принятие ребенка как субъекта жизни, культуры, общества, способного к культурному саморазвитию в соответ-

ствии с общечеловеческими нормами нравственности «здесь и теперь».

Мы уверены, что в условиях ментального терроризма именно «окружение» ребенка смыслом, превращение ценностей в поведение и возвращение его сущностного духовно-нравственного потенциала станут самым надежным гарантом противостояния, искоренения духовной дестабилизации общества.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1974. – 376 с.
2. Логинова В.И. Теоретические основы программы воспитания в детском саду. Межвузовский сборник научных трудов. – СПб.: Образование, 1992. – 114 с.
3. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – М.: Пед. об-во России, 2000. – 304 с.
4. Новиков А.Г., Пудов А.Г. Менталитет японцев и техногенная цивилизация. – Якутск: Изд.-во ЯГУ, 2008. – 206 с.
5. Плюснин Ю.М., Долматова Г.В., Плюснин В.М. В каком направлении изменяются базовые ценности в современном российском обществе? // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999. – № 1. – С. 71–75.
6. Ратников Б.К. Вектор разрушения духовного пространства России. – <http://noocosmology.ru/articles-37.html>.
7. Рерих Н. О Вечном. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.

References

1. Volkov G.N. Ehtnopedagogika. – Cheboksary: Chuvashknigoizdat, 1974. 376 p.
2. Loginova V.I. Teoreticheskie osnovy programmy vospitanija v detskom sadu. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyx trudov. SPb.: Obrazovanie, 1992. 114 p.
3. Nikandrov N.D. Rossija: socializacija i vospitanie na rubezhe tysjacheletij. M.: Ped. ob-vo Rossii, 2000. 304 p.
4. Novikov A.G., Pudov A.G. Mentalitet japoncev i tehnogennaja civilizacija. Jakutsk: Izd.-vo JAGU, 2008. 206 p.
5. Pljusnin Ju.M., Dolmatova G.V., Pljusnin V.M. V kakom napravlenii izmenjajutsja bazovye cennosti v sovremenom rossijskom obwestve? //Gumanitarnye nauki v Sibiri, 1999. no. 1. pp. 71–75.
6. Ratnikov B.K. Vektor razrushenija duxovnogo prostranstva Rossii. – <http://noocosmology.ru/articles-37.html>.
7. Rerix N. O Vechnom. M.: Politizdat, 1991. 462 p.

Рецензенты:

Неустроев Н.Д., д.п.н., профессор, академик АПСН, ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;

Данилов Д.А., д.п.н., профессор, член-корреспондент РАО, ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск.

Работа поступила в редакцию 21.01.2013.